

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№5

25 ИЮНЯ 2013

«ЧЁРНОЕ МОЛОКО» Самарская государственная академия культуры и искусств

Мрачная пьеса Василия Сигарева неожиданно оказалась удачным материалом для динамичного и, как ни странно, лёгкого студенческого спектакля. Молодые артисты появляются и в комичных образах, и в возрастных ролях, и разыгрывают настоящую драму с дракой, слезами и криками.

Облезлая железнодорожная станция где-то посреди необъятной нашей родины представляет собой три наглухо заклеенных газетами стены, окошко кассы и два ряда вокзальных кресел. Две люминисцентные лампы дают холодный неуютный свет, который мерцает и гаснет, когда мимо с грохотом проносится поезд. Все события разворачиваются в этом нежилом пространстве. Посёлок, где Лёвчик (Арсений Плаксин) и его беременная девушка Шура, или Мелкий (Мария Васильева), сбывают китайские тостеры, так и остаётся «за кадром». Местные жители появляются в телогрейках, валенках, шалях и картузах. Выражения лиц под стать. Только играют студенты лишь то, что происходит здесь и сейчас, роль начинается ровно у выхода на камерную сцену «Волхонки». А атмосферу того, что было до и будет после, к сожалению, никаким ветром на площадку не заносит.

При этом виден и потенциал артистов, и их умение чувствовать партнёра, тему, персонажа. Запоминаются образы бойкой касирши (Кристина Вербицкая), голубоглазого вечно пьяного носителя «мировой скорби» (Андрея Бирюкова), мягкой и искренней Тёти Паши (Анастасии Романовой).

Лёвчик думает о том, как бы «обуть» недалёкое народонаселение, получить деньги и свалить. А для Мелкого эта безымянная станция становится неким порталом: здесь могла бы начаться другая жизнь. Вынужденная рожать в этой глуши Шура, вместе с дочкой приобретает как будто некое знание. Знание Бога, правды. И ни «ментоловые», ни «чупик» становятся не интересны.

Мелкий меняется (так, по крайней мере, кажется в определённый момент) и хочет, чтобы

вся предыдущая жизнь стала неправдой. И, кажется, единственное препятствие – это Лёвчик, который хочет забрать ребёнка. Жестокость, с которой Лёвчик её унижает, её искренние слёзы, крик, агрессия, ненависть к окружающим, к себе... желание остаться вместе с дочкой среди всего этого «исконного», «настоящего» и финальное решение уехать, бросив новорожденную на станции... Чувствуешь, что здесь, как в ремарке, должно стоять: «В зале слышны всхлипывания». Но этого не происходит. Ты видишь, с какой энергией и отдачей работают артисты, как выходят на поклон со слезами на глазах. И становится даже неловко за то, что твои глаза сухие. Что видишь какую-то скомканность финала. Что все эти два часа тебе было интересно, ты следил за действием безотрывно, но ничего внутри не шевельнулось. Почему-то...

Эти удивительные, яркие ребята оказались в ситуации «игры в игру», их искренность как будто преломилась сквозь призму собственного внутреннего спектакля или видения режиссёра. Сильные по форме, но подчас лишённые внутренней силы характеры, не дают полного погружения – вместо рассказа от первого лица получается пересказ, молоко не горчит, не чернеет.

Зал от всей души приветствует артистов, их порыв и желание. Зрители аплодируют стоя, видя большую работу. Но почему-то после хочется взять «чупик» и «ментоловую», а видеть Бога, сострадать и становиться лучше – в другой раз.

Елена Гецевич

АРТИСТЫ О СПЕКТАКЛЕ «ЧЁРНОЕ МОЛОКО»

Арсений Плаксин (Лёвчик)

Когда прочитал «Чёрное молоко» в первый раз, для меня это была такая мощная чернуха. Вся агрессия вынесена на первый план. Причём как будто грязь за несколько лет поместили в короткие временные рамки. А по сути-то пьеса не об этом, то есть «через» это.

Не тот путь выбрали герои, иначе поступили, и всё было бы хорошо – и у него, и у неё. Ведь он, по сути, в погоне за светлым, а пошёл через чёрный ход. Вот это обидно. Он живёт, обманывая людей, с тяготой на сердце, но для него это нормальный способ существования. А если меня в эту ситуацию поместить... не знаю, что я сделаю. Раньше кассирши повешусь, наверное.

Мария Васильева («Мелкий», она же Шура)

Пьесу я полюбила не сразу, и когда нас только подключали к работе, я на эту роль не пробовалась ни разу. Потому что не понимала, как это можно делать, а потом, когда мы сели, разобрал-

ли, и мне практически принудительно сказали, что я буду её играть, то в героине я увидела себя. Я поняла, что это я, но в ухудшенном варианте. То есть у неё другие обстоятельства, жизнь другая, но будь у меня точно такие же условия, как у неё – эти тостеры и это, извиняюсь за выражение, говно, – я бы такой же стала. Это герои, которые сидят в каждом из нас.

С Арсением Плаксиным сработались отлично. Мы стали по-настоящему дороги друг другу, после каждого спектакля обнимаемся-целуемся. Это, наверное, теперь самый дорогой для меня человек.

Александр Овчинников (Мишаня)

Я заплакал после первого акта, когда пьесу читал. А потом ещё и после второго. Такие люди, как мой герой, очень ценны. Ведь человек, который в принципе не пьёт и борется за что-то, постоянно натывается на нежелание остальных, на какие-то преграды. Он в силах их перейти, но для этого нужны силы, а их у него нет. Мне очень нравится, как пишет Сигарев – о том, чего мы боимся, но что на самом деле существует и тревожит.

Беседовала Сабрина Карабаева

«БЕСКОНЕЧНЫЙ АПРЕЛЬ» Государственный русский драматический театр им. Бестужева (г. Улан-Удэ)

«Бесконечный апрель» театра из Улан-Удэ – это, скорее, расширенный этюд, чем полномасштабный спектакль. В общем-то, пожалуй, как и пьеса Ярославы Пулинович, на основе которой он был поставлен: изящно написанная вещица о мытарствах неприкаянной души, цель которой, как в том анекдоте, была «передать соль». Ну, в смысле, спасти будущего лауреата Нобелевской премии от голодной смерти. В этом плане было бы интересно порассуждать о расточительности высших сил, которые ради кусочка хлеба, в нужный момент переданного, вылепляют полномасштабную жизнь со страданиями и нешуточными перипетиями, с детскими пропавшими «любовями», купейными изменами и семейными «высокими-высокими» отношениями.

Лёгкий налёт абсурдизма, пожалуй, снизил бы общий градус пафоса, которым с первых минут накачивает актёров и зрителей режиссёр спектакля. Но постановщик предпочёл вытащить

линии хищной женской натуры и злополучного «квартирного вопроса», так что в итоге получается некий микс из «Восьми женщин» Робера Тома и «Обмена» Юрия Трифонова. Право режиссёра, конечно, но постановка в итоге потеряла то «лёгкое дыхание», с которым была написана и читалась пьеса.

Ещё спектакль затянут. Мы выслушиваем полную версию летовского «Бесконечного апреля», полностью одно из стихотворений Иосифа Бродского, подробно зачитываются ремарки, персонажи то и дело замирают в оценках, бесконечно долго пересекают сцену, в то время как прочие присутствующие терпеливо ждут, когда оценка будет закончена, а сцена пересечена. Спектакль заявлен на час, логично предположить, что если пустить сценическое действие чуть быстрее, все уместится в полчаса? Не поверю, что без чтения ремарок никак нельзя показать смену места-времени действия. Вологодцы в не менее кинематографичном «Я не вернусь!..» вполне с этим справились с помощью пластики и сменны пары предметов реквизита. Не хотелось бы всерьёз предполагать, что дело в искусственном накачивании хронометража.

Продолжение на с. 3

Начало на с. 2

В конце концов, ничто не мешает, например, поработать в формате альманаха и добить требуемое время другой одноактовкой.

Спектакль явно ставился с прицелом на исполнителя главной и единственной мужской роли. В рамках, которые задает общий стиль постановки, он уверенно демонстрирует весь диапазон актёрского мастерства: от изображения мальчика – до старика, от ненависти – до растерянности случайной влюбленности. Кстати, намеренно или нет, но эмоционально трогает именно сцена со случайной связью в купе, во многом благодаря точной работе обоих актёров, и так уж получается, что этот эпизод, а не встреча с Бродским, становится кульминацией спектакля.

Алексей Еньшин

НИКИТА РАК (режиссёр)

Как началось Ваше сотрудничество с театром из Улан-Удэ?

В этом городе есть театральная лаборатория «АртЭРиЯ». «Бесконечный апрель» – это «лабораторный опыт». Не было цели сразу сделать спектакль, это желание появилось у театра со временем, так и началось сотрудничество.

Вы уже работали с пьесами Ярославы Пулинович?

Да, я делал несколько пьес в разных городах. Сначала это была «Наташина мечта», потом «Жанна» в Красноярске, и теперь вот «Бесконечный апрель» в Улан-Удэ. Если честно, для меня пьеса до сих пор не разгадана, я продолжаю к ней возвращаться. В ней есть что-то чистое, прозрачное. Это история о том, что человек всё время чувствует неудовлетворённость своей жизнью сквозь ускользающее время.

Возникали трудности при постановке? И как, в итоге, получился спектакль?

Это вербальный, очень тягучий спектакль. Особенно сложно «переезжать» из эпохи в эпоху. Время здесь идёт то быстро, то медленно, и в таком странном ритме персонажи проживают огромную жизнь. Этот спектакль очень хрупкий, его «выбить» может что угодно, но эта хрупкость была задумана. Сегодня, вот, были проблемы со светом в каких-то местах – это сразу начинает раздражать зрителя... Там почти нет музыки – это тоже принципиальное решение. Хотя на сцене есть радио – оно молчит большую часть времени. Можно было, конечно, сделать так, чтобы оно играло какую-нибудь чудесную музыку тех времён – но тогда получилась бы ностальгическая история. А я ставил совсем не об этом..

Ощущение «тягучести» в спектакле должно присутствовать, зритель немножко должен даже уставать от него... Это же короткий спектакль, он длится всего час, а за него все должны ощутить огромный временной пласт. Может, это неправильная позиция... Я отдаю себе отчёт в том, что эта территория риска здесь действительно очень большая. Но нужно рисковать в таких вещах, что мы и сделали. Спектакль вообще не должен быть «бронейбойный», его становится скучно смотреть. Только когда он уязвим – он живой. Его играют актёры, они его ощущают, они им владеют.

Вы часто ставите спектакли по современной драматургии?

В основном я занимаюсь только современной драматургией. Поставил недавно «Старшего сына» Вампилова – это, наверное, самое классическое произведение из всех. И ещё был Пушкин, не совсем пьеса, а этюдный проект... Я всё время ищу пьесы, часто возвращаюсь к давно прочитанным. Мне очень нравятся такие вещи, как пьеса Юрия Муравицкого «Одноклассники», например. Я сделал её в читке, когда она только появилась, а в этом году уже поставил спектакль. Там форма такая ненавязчивая. Эта пьеса сейчас стала глубже, чем была раньше: она теперь уже не только про социальные сети, но и про людей.

У ваших постановок такая обширная география... В каком уголке нашей страны вы теперь собираетесь работать?

Да, у меня был период активных путешествий, сейчас я хочу заняться стационарным театром. Сделать «длинные забеги». Не спринтерские дистанции – а поработать на длительный период, создать какие-то более сложные, именно репертуарные конструкции. Сейчас мне стало интересно делать большую форму.

Беседовала Юлия Серебрякова

«СТАРАЯ ЗАЙЧИХА» Муниципальный театр-студия «За углом» (г. Гатчина)

На сцене старое зеркало в дешёвом гостиничном номере, видно, что его давно не протирали: на образовавшемся пылевом поле кто-то написал «Миша + Таня = Любовь». Такой вот добрый привет то ли от предыдущих жильцов, то ли от нерадивой уборщицы, то ли от домового... Но в комнате от этого уюта не добавляется. Перевалочный пункт становится местом встречи двоих давно расставшихся, одиноких, робко жаждущих любви сердец. Гатчинскому театру удалось рассказать именно об этом. Режиссёр Юрий Коваль сделал очень тихий, уютный спектакль, несмотря на внешнюю сторону, совсем к этому не располагающую. Интонация, им выбранная, настолько деликатна, что в какой-то момент невольно начинаешь засыпать. Ловишь себя на этом, и становится неудобно перед актёрами, которые работают – честно. Старая зайчиха Татьяна (Лариса Коваль) – одинокая неудачли-

вая актриса, уставшая биться с этой жизнью в одиночку, но не оставляющая попыток добиться хотя бы крошечного успеха. В её трогательных детских интонациях столько женской незащитности, и одновременно отчаяния. Михаил (Сергей Харитонов) – смирившийся со своим незавидным положением, но не унывающий бывший актёр, живущий памятью о той, что была ему женой в юности.

Мы, безусловно, можем говорить о том, что актёрский дуэт в этом спектакле состоялся. Есть там несколько таких эпизодов, во время которых хочется встать и по-детски попросить: «Ну... целуйтесь же уже!» Атмосфера нежности, дома, который герои пьесы потеряли ещё в молодости, окружает зрителя и не отпускает до самого финала. Спектакль театра-студии «За углом», как большое бабушкино ватное одеяло, – укутывает полностью, тебе тепло и хорошо, и вылезать обратно в грубый внешний мир совсем не хочется. Таким сегодняшним театром бывает крайне редко. И хорошо, что он тоже есть.

Мария Зырянова

ЛАРИСА КОВЕЛЬ О людях-зайцах

«Старая Зайчиха» – история о встрече двух провинциальных актёров, бывших супругов, разведённых более двадцати лет назад. Сюжет незамысловат, но пьеса Николая Коляды, разумеется, наполнена глубоким смыслом. Как он вплетается в действие, мы узнали у исполнительницы главной роли, Ларисы Ковель (Таня, она же Старая Зайчиха).

Как вы считаете, в чём трагедия героев?

Они, как зайцы. Смелее нужно быть. Не трусить, помочь товарищу. Трагедия в том, что пока мы боимся кому-то помочь, он может умереть. Основная проблема моей героини – страх, такая «заячность». Она очень зависима от денег – это унижительно.

Такое впечатление, что в глубине души эти люди глубоко несчастны...

Да, абсолютно. Когда человек постоянно боится, находится там, где он не хочет работать, теряется гармония. Нужно стараться как-то выходить из этого, что-то делать, что-то менять...

но у героев пьесы не получается. Вот Миша, папа-Заяц, придумал эту историю с концертом – конечно, поступил по-свински по отношению к другому человеку, но его можно понять. И нужно простить.

А Старая Зайчиха – её тоже можно понять?

Она думает о том, как бы выжить, она очень одинока. Давит в себе чувства, в этом тоже проявляется её трусость. Ей очень нужны деньги, поэтому все мысли только об этом. И тут появляется человек, который с одной стороны поступил гадко, а с другой – что-то привнёс в жизнь, заглянул в какие-то потайные уголки души, на которых она сама давно поставила крест... На самом деле, это просто удивительная пьеса!

Трудно было работать с материалом?

С одной стороны – да, но в то же время это было прекрасно: новый материал, и такого высокого уровня, а не тот классический, с которым все знакомы. В нём очень много точек соприкосновения с тобой – и от этого думаешь сначала, что всё легко... А на самом деле это далеко не так. Если честно, нам даже казалось опасным ставить пьесу такого человека, мы боялись не соответствовать. (Смеётся.) Я завидую колядовским артистам – у них в театре всё бурлит, кипит... Но я очень рада, что есть такой драматург. И что получилось пересечение нас, нашего театра – с ним. Очень надеюсь, что оно и ещё раз обязательно случится.

Беседовала Марина Говзман

**«ФРОНТОВИЧКА»
Пермский академический Театр-Театр**

Что делает женщину – Женщиной? И можно ли остаться ею, если ты прошла войну? Если не просто видела смерть, но и сама убивала? Если не смогла выносить ребенка? Если предал любимый? Спектакль «Фронтовичка» по пьесе Анны Батуриной рассказывает нам о Марии Небылице, которая, несмотря на все удары судьбы, сохранила в себе черты, составляющие женскую природу.

Спектакль шёл в большом конференц-зале Центра культуры «Урал», огромном двухуровневом пространстве, растянутом в длину и высоту. Художник Евгений Лемешонок создал очень жёсткий, холодный мир, где главный материал железо. Из железа – высокая, наклонённая платформа и кровать. Из железа – конструкции, похожие по форме на противотанковые ежи, которые герои используют в качестве стульев. А по периметру сцены висят грязные полотна из целлофана. И весь этот огромный античеловеческий,

колючий и пустой мир, благодаря невероятной энергетике актёров, оживает.

Удивительная актриса Наталья Макарова создаёт глубокий, сложный образ Марии Небылицы. Жёсткость и сталь в её глазах соединяются с порывистостью и непосредственностью натуры. Если не пускают в дом по лестнице, она доберётся по канату, но своего добьётся. А потом мы видим, как она ест картошку, держа её двумя прижатыми к груди руками, и неловко, совсем по-детски, подвернув ноги.

Рядом с ней всегда были мужчины: молодые солдаты из госпиталя, жизнерадостный и наглый Марк Анатольевич, трогательно-непутёвый юный музыкант Алёша с букетом из оловянных ложек, вечно пьяный сосед в растянутых трениках...

Но все сцены жизни без любимого Матвея (занятия с детьми, ухаживания начальника) проходят как во сне, под медленную гипнотизирующую музыку. Для Марии это другая, какая-то условная, ненастоящая реальность. И только читая письмо Матвея, как тигрица носится она по железной платформе и, кажется, становится самой собой.

Возможно, эта любовь к одному-единственному, сохранившаяся и после его предательства, сделала её такой настоящей, одновременно сильной и слабой, женщиной. И именно любовь помогла ей выжить и восстановиться. А в финале, в ирреальном поезде, который едет куда-то к морю, в новую жизнь – жизнерадостно танцевать, словно, позабыв обо всём на свете.

Спектакль очищен от всего бытового и исторического, он говорит о каких-то сущностных вещах. Но были моменты, которые показались не совсем понятными.

Продолжение на с. 6

Начало на с. 5

Например, задача двух мужчин в масках и чёрных камуфляжных костюмах, которые до начала спектакля сидят на платформе и угрожающе гремят цепями. Атмосферу создают?

Или две фантазмагоричные бабушки в длинных черных плащах и платочках, периодически появляющиеся на сцене, также не очень вписываются в общий рисунок.

НАТАЛЬЯ МАКАРОВА: **Каждый таит в себе многое**

Спектакль вышел совсем недавно, вы уже успели почувствовать «своего» зрителя?

Конечно, почувствовали. Каждый спектакль рассчитан на какую-то аудиторию, будь то молодёжь или старшее поколение. Но здесь что-то своё находят все. Когда старики приходят, у них ностальгия. Говорят «такая эпоха узнаваемая, мы как в детство окунулись». И молодым ребятам тоже очень нравится спектакль. Здесь есть настоящая, человеческая история. Не знаю, как уж нам удалось донести её до зрителя, но, хочешь, не хочешь - а она всё равно его цепляет.

Пьеса сама по себе Вам нравится?

Когда я её прочитала, то нашла много близкого, родного: некоторое время я, как и моя героиня, занималась балетом, во мне есть жёсткость, мне всегда почему-то в армию хотелось пойти (было и такое в моей жизни)! А тема Великой Отечественной войны всегда была и будет для России болезненной. Мы многое знаем про войну. И поэтому история моей героини - тема одиночества, поиска себя в мире, где нужно постоянно приспосабливаться – так близка многим людям. Эта двойственность есть во мне... да и в каждом человеке.

Сразу ли на вас «легла» роль, или процесс репетиций был сложным?

Нет, конечно, невозможно сразу увидеть роль. Она постепенно обрастает своими подробностями в репетициях, что-то сердцем чувствуешь, что-то додумываешь. Мне-то она очень интересна именно своей сложностью! Здесь есть такие выпуклые вещи, которые найдутся в каждом человеке. Все мы прячемся за масками, а внутри - ранимые, сложные... Чужая душа потёмки, а своя тем более! Ты прикрываешься железным занавесом, как будто ты ничего не чувствуешь. Ты камень, кремь... а на самом деле каждый таит в себе многое.

Ваша героиня получилась очень разной. С одной стороны, она жёсткая, «истоптанная» войной – но, в то же время, она хрупкая и ранимая. Особенно это проявляется в сценах «исповеди»...

Тем не менее, молодому режиссёру Дмитрию Туркову, пока ещё всего лишь студенту Высшего театрального училища им. Б. Шуккина, безусловно, удалось создать глубокий спектакль. С одной стороны – сухой и графичный, с чётко простроенными мизансценами и строго выверенными действиями. С другой – наполненный мощной живой энергетикой.

Инна Афанасьева

Потому что она наедине с собой настоящая, ей не перед кем притворяться. Но, как только в окружении появляются другие люди, моя героиня сразу закрывается и не подпускает к себе никого.

Есть ли в вашей роли «фишки», вами придуманные?

Я специально для этого спектакля училась курить папиросы. Изучала именно детали: как она заминается, как правильно её держать...

В сцене, когда Мария Небылица возвращается из Ленинграда в свой барак, кроме Вас на площадке никого. И Вы поёте песню...

Да, это песня символизирует одиночество, тоску, знаете, пустоту. Она пронзительная, тонкая. Тут проявляется ранимое, хрупкое нутро героини. Поэтому она «стреляет»: через неё чувствуется то настоящее, чем человек живет, то, что усиленно скрывает от людских глаз.

Сегодня Вы играете спектакль на необычной площадке: не сцена, а некое пространство, которое, с одной стороны, даёт размах для действия... Но, с другой стороны, есть риск быть неслышанными и невиденными некоторыми зрителями.

Да, конечно, наша привычная сцена компактнее. Здесь была опасность в том, чтобы не обделить кого-нибудь, ведь многие сидели далеко. Поэтому мы кое-что поменяли в спектакле, но не кардинально. У нас почти не было трудностей с переносом сценографии на непривычную сцену. Была трудность с канатом - у нас он намного ниже, и не нужно перелезать через бордюры... Но мы справились. Конечно, когда вывозишь спектакль на фестиваль или гастроли, что-то теряется... Но не сильно. Стараешься не обращать внимания на сложности и показать спектакль в первоизданном виде.

Вам было комфортно работать на этом фестивале?

Да, достаточно комфортно. Благоприятная обстановка, доброжелательный зритель. Для меня главное перед спектаклем – это полный покой, чтобы никто не нервировал. «Коляда-Plays» создал все условия, чтобы работалось максимально хорошо.

Беседовала Лидия Корзун

ФИЛЬМЫ ПАВЛА ЩЕДЛИКА

Друг Николая Коляды, кинорежиссёр, преподаватель Школы кино и театра (г. Лодзь, Польша) Павел Щедлик уже в третий раз приезжает на фестиваль «Коляда-Plays». Сегодня, в четвёртый день фестиваля, зрители off-программы увидели целых три фильма, созданных Павлом и его съёмочной командой: «Коляда-Plays 2012», «Наташина мечта» и «Баба Шанель».

Первый фильм – документальный, он смонтирован из видеосъёмок, сделанных на фестивале в прошлом году. Это «Коляда-Театр» и всё, что вокруг него, глазами польских гостей. Их прилёт, кадры Екатеринбургa, экскурсия по старинному особняку на Тургенева, 20. Николай Коляда знакомит друзей со своим театром. Он ведёт человека с видеокамерой по гримёркам, знакомит с артистами, показывает разные театральные вещи, комментируя всё происходящее со свойственным ему юмором. Кусочки реальной жизни героев фильма перемежаются видеофрагментами со спектаклей фестиваля. Эта небольшая документальная картина фокусирует внимание на том, что произведение искусства здесь – не только представленные на «Коляда-Plays» театральные и киноработы, но и сам фестиваль. Когда-то давно невозможно было представить себе столь масштабное событие, собранное в формате «фестиваля спектаклей, поставленных по пьесам уральских драматургов». В центре всего этого – талант и неиссякаемая энергия Николая Коляды и его соратников. Благодаря им мы видим, как из ничего получается нечто. Один из самых забавных и запоминающихся моментов «Коляда-Plays 2012» – выдача Николаем Колядой зарплаты своему помощнику Александре Чичкановой, памяти которой и посвящён этот фильм...

«Наташина мечта» – киноадаптация одноимённой пьесы Ярославы Пулинович. Точнее, первой её половины – истории «неблагополучной» Наташи. Работа над съёмками по второй части – «Победила я», будет продолжена, как только Павел Щедлик со своей съёмочной группой вернётся с фестиваля домой в Польшу. Наташу в фильме играют восемь молодых актрис, одной из которых стала Алиса Кравцова из «Коляда-Театра» (дома она исполняет главную роль в моноспектакле по этой пьесе). По словам

режиссёра, и в России, и в Польше есть много девочек, внутренне похожих на главную героиню. Именно поэтому такой ход работает: несмотря на то, что внешне актрисы разные, в момент, когда они неожиданно сменяют друг друга, у зрителя не возникает ощущения, что Наташу «подменили». Просто она испытывает разные эмоции, пронося свой монолог. То героиня резкая крутая девчонка из детдома, то нежная и влюблённая, назначенная судьбой своему любимому будущая невеста, а то вдруг страдающая от ревности одинокая женщина, для которой весь мир наполнен обидой и несправедливостью. Лейтмотивом через весь фильм идёт, подчёркнутая насторожённо-тоскливой музыкой, экзальтированность Наташи,

её «мечта», идея-фикс быть любимой и нужной. Она и сама не знает, было ли с ней такое на самом деле, или всё это её собственные выдумки...

На контрасте с «Наташиной мечтой», вполне драматургично завершая собою трилогию – о смехе, интересной работе и тёплой дружбе рассказывает «Баба Шанель». Это вновь документальный фильм о постановке спектакля по одноимённой пьесе Николая Коляды в Театре имени Стефана Ярача (Лодзь, Польша). Автор пьесы был приглашён в качестве режиссёра, что и стало главной интригой проекта. От знакомства и недоверчивых взглядов – до премьеры и самых тёплых воспоминаний. Таков немалый путь, пройденный Николаем Колядой в той поездке в Польшу. Об успехе эксперимента по превращению польских актрис в «бабушек-Шанель» можно судить по аншлагу на показах спектакля. А о том, насколько живительным и свежим стал проект для театра в затихшем после перестройки Лодзе – по горячим отзывам артистов.

Евгения Плясунова

ПАВЕЛ ЩЕДЛИК: Люблю «Коляда-Театр»

Когда и как вы познакомились с Николаем Колядой?

Примерно четыре года тому назад его пригласили в мою Школу кино и театра в Лодзе. Я поехал встречать его в аэропорт, во время этой поездки мы разговорились. И после этого ещё много разговаривали и подружились. Я показывал ему свои фильмы, он рассказывал мне о своём театре. Оказалось, что у нас очень схожее видение многих вещей, которые непосредственно касаются развития современного театра.

Когда вы в первый раз приехали и познакомились с «Коляда-Театром», какое впечатление он произвёл на вас?

Никогда не забуду своего впечатления от первого увиденного мной спектакля в этом театре. Я был просто оглушён, ошарашен взрывом театральной энергии, множеством всяких режиссёрских находок и очень интересных актёрских творческих ипостасей. Это не просто необычный театр, а даже «над-необычный». Помню, как я в первый раз посмотрел моноспектакль Алисы Кравцовой «Наташина мечта» по пьесе Ярославы Пулинович. Я немного знаю русский язык, но мне было страшно, что я ничего не пойму. Но в тот момент, когда она начала играть, я с удивлением понял, что понимаю, о чём она играет. Я был захвачен актёрской игрой и решил, что хочу пригласить Алису в Польшу, чтобы мои студенты и просто зрители смогли увидеть такую прекрасную актёрскую игру. Благодаря сердечности и пониманию моего ректора, удалось пригласить Николая Коляду и Алису Кравцову, и она сыграла этот спектакль для наших зрителей. Они приехали как раз в тот момент, когда мы со студентами заканчивали работу над фильмом по этой пьесе, который делали в качестве курсовой работы. Алиса тоже сыграла в этом фильме. Так и началась наша общая дорога. Ещё Коля сыграл в моём фильме о Первой мировой войне «Операция «Луцкая» русского военного министра Сухомлинова.

В вашем фильме «Наташина мечта» Алиса Кравцова очевидно отличается от остальных девушек. Почему это происходит: разница в театральных школах или в темпераменте?

Нет, ни то и ни другое! Все остальные девушки ещё учатся на первом курсе и я очень старался, чтобы они на данном для себя этапе ничего не играли. Для них это была очень деликатная работа, они в первый раз выступали перед камерой. Алиса – профессиональная актриса, которая играет со своим выработанным, очень мощным посылом, а их я просил слушать себя, исходить из себя, чтобы они ни в коем случае не пытались создать роль, сотворить её, а просто играли самих себя. Агнешка Скшипчак, которая приехала на фестиваль с моноспектаклем по пьесе «Наташина мечта», может себе это позволить, потому что она уже состоявшаяся актриса.

Фильм о прошлом фестивале – «Коляда-Plays»-2012, который был сегодня показан, посвящён памяти Александры Чичкановой. Вы были лично с ней знакомы?

Да. Я узнал о её гибели, когда фильм был уже практически смонтирован и решил посвятить его ей. Для меня это, конечно, был шок. Помню её необыкновенную сердечность, деликатное отношение к людям. Она действительно была очень близким человеком Николая Коляды и я чувствовал, что эта потеря очень болезненна для него.

Театр Николая Коляды – явление уникальное и видно, что он очень близок вам по духу. Есть ли в Польше что-то подобное?

Ничего подобного я не искал. Коля – это очень яркая индивидуальность. Даже попытка поиска чего-то подобного с моей стороны стала бы просто неуважением. Он для меня – человек Ренессанса. Он и режиссёр, и сценограф, сам подбирает музыку, он отличный актёр. Просто покажите мне ещё такого человека!

Какие у вас дальнейшие планы?

С моим третьим курсом продолжим работу над съёмками фильма по второй части пьесы «Наташина мечта». Сейчас уже отснято больше половины материала.

Беседовала Евгения Плясунова

Выпуск подготовили:

Елена Гецевич,
Вера Цвиткис

СВЕРДЛОВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ РОССИИ

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

КУЛЬТУР
МУЛЬТУР

www.kulturkultur.com

apelcin.ru
мы знаем о культуре все